

УДК 343.162.1

DOI: 10.35750/2071-8284-2020-3-140-147

С. Д. Шестакова

доктор юридических наук, доцент

Санкт-Петербургский университет МВД России

Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1

ORCID: 0000-0002-2015-861X. E-mail: shestakova_sofia@mail.ru

У. Э. Иманалиева

адъюнкт

Санкт-Петербургский университет МВД России

Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1

ORCID: 0000-0002-3888-2809. E-mail: uulzhani@bk.ru

Следственный судья – новый участник уголовного процесса Кыргызской Республики

Аннотация: Статья посвящена исследованию института следственного судьи, введённого в уголовный процесс Кыргызской Республики в 2019 году. Данное нововведение рассматривается в контексте развития состязательных начал досудебного производства. Авторами анализируются концептуальные основы института следственного судьи, его процессуальное значение, а также правовая модель по кыргызскому законодательству в сравнительной перспективе с законодательством Германии и ряда государств – бывших советских республик. Достоинства кыргызской модели института следственного судьи авторы усматривают в двух главных её достижениях: организационно-функциональной обособленности данного участника уголовного процесса и предоставлении ему полномочий по депонированию показаний. Первое призвано гарантировать объективность, беспристрастность и нейтральность судьи, рассматривающего дело по существу, с которого теперь сняты полномочия по судебному контролю в ходе досудебного производства, второе направлено на реализацию равенства процессуальных возможностей сторон обвинения и защиты по участию в доказывании как неотъемлемого элемента принципа состязательности. Авторами обосновываются преимущества организации судебного контроля по кыргызскому уголовно-процессуальному законодательству, где его реализация, в том числе разрешение вопросов о применении мер пресечения, возлагается на следственного судью, по сравнению с теми моделями, в которых судебный контроль осуществляется судьями, рассматривающими уголовные дела по существу. В статье анализируется значение процессуальной деятельности следственного судьи для формирования доказательств и судьбы уголовного дела в целом. Авторами проводятся параллели с активизировавшейся в последние годы научно-практической дискуссией о введении следственного судьи в российский уголовный процесс и обосновывается целесообразность обращения к соответствующему положительному опыту Кыргызской Республики.

Ключевые слова: следственный судья, судебный контроль, досудебное производство, состязательность, права участников уголовного процесса.

Для цитирования: Шестакова С. Д., Иманалиева У. Э. Следственный судья – новый участник уголовного процесса Кыргызской Республики // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 3 (87). – С. 140–147. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-3-140-147.

Sofya D. Shestakova

Dr. Sci. (Jurid.), Docent

Saint-Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint-Petersburg, 198206, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-2015-861X. E-mail: shestakova_sofia@mail.ru

Uuljan E. Imanalieva

Graduate

Saint-Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint-Petersburg, 198206, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-3888-2809. E-mail: uulzhani@bk.ru

Investigating judge as a new figure in the Kyrgyz Republic criminal procedure

Annotation: The article is devoted to the research of the institution of investigative judge introduced into the criminal procedure of the Kyrgyz Republic in 2019. The authors analyze the conceptual foundations of this institution, its procedural significance, as well as the legal model under Kyrgyz legislation in its comparative perspective with the legislation of Germany and some former Soviet republics. Two main achievements: the organizational and functional isolation of an investigating judge during the criminal procedure and granting them the power of deposition are seen by the authors as advantages of the Kyrgyz model of the institution of an investigative judge. The former is aimed at guaranteeing the objectivity, impartiality and neutrality of the judge considering the case on the merits, who is discharged judicial control in pre-trial procedure nowadays. The latter is aimed at implementing for the prosecution and defense the right to be equal parties of procedural opportunities to participate in evidence as an integral element of the adversarial principle.

Keywords: investigating judge, judicial control, pre-trial procedure, adversarial principle, implementing for the prosecution and defense the right to be equal parties.

For citation: Shestakova S. D., Imanalieva U. E. Investigating judge as a new figure in the Kyrgyz Republic criminal procedure // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – № 3 (87) – P. 140–147. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-3-140-147.

Введение

В рамках реализации Указа Президента Кыргызской Республики¹ по совершенствованию правосудия и реформированию судебной системы с принятием новой редакции Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года № 20, вступившей в силу с 1 января 2019 года, введен новый участник уголовного судопроизводства – следственный судья. На него возложены полномочия по осуществлению судебного контроля за законностью и обоснованностью ограничивающих права и свобод граждан действий и решений органов и должностных лиц, ведущих досудебное производство по уголовным делам и делам о проступках.

Конституция КР закрепляет особый статус суда в системе правоохранительных органов, признавая за ним исключительную значимость в области охраны прав и свобод человека и гражданина. Следственный судья является представителем судебного ведомства. В обновленном законодательстве институт судебного контроля в лице следственного судьи регламен-

тирован главой 36 УПК КР, что стало весомой гарантией охраны прав личности, вовлечённой в уголовное судопроизводство.

1. Основные правовые положения о следственном судье в уголовном процессе Кыргызской Республики

Действующий УПК Кыргызской Республики определяет следственного судью как судью, применяющего меры, ограничивающие права и свободы подозреваемого, осуществляющего судебный контроль за законностью процессуальных действий и решений уполномоченного должностного лица органа дознания, следователя, руководителя следственного подразделения, прокурора (п. 41 ст. 5 УПК КР).

Уголовно-процессуальное законодательство Кыргызской Республики выделяет свойственные суду в состязательном уголовном процессе полномочия по судебному контролю на досудебном производстве и теперь возлагает их на следственного судью. В соответствии с ч. 2 ст. 30 УПК КР следственный судья правомочен осуществлять судебный контроль за соблюдением прав и свобод человека в ходе досудебного производства.

С одной стороны, следственный судья не должен предрешать вопросы, которые могут быть предметом судебного рассмотрения при

¹ О мерах по совершенствованию правосудия в Кыргызской Республике : Указ Президента Кыргызской Республики А.Ш. Атамбаева от 8.07.2012 года №147. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.president.kg/ru/sobytiya/novosti/1469_reformirovanie_sudebnoy_sistemy (дата обращения: от 10.04.2020).

разрешении дела по существу, его процессуальное назначение состоит не в этом. Целью законодателя было разделить полномочия судьи, разрешающего дело по существу, и судьи, осуществляющего судебный контроль. С другой стороны, следственный судья не должен давать указания о направлении расследования и проведении следственных действий, совершать действия и принимать решения вместо лиц, осуществляющих досудебное производство, и надзирающего прокурора (ст. 31 УПК КР), то есть принимать на себя функцию обвинения. Его задача состоит в том, чтобы контролировать законность и обоснованность ограничения прав участников следственных и иных процессуальных действий, а также содействовать сторонам в получении доказательств.

Реализуя функцию судебного контроля, следственный судья обеспечивает законность и обоснованность процессуальных решений, принимаемых на досудебной стадии уголовного судопроизводства. Результаты его деятельности оказывают существенное влияние на формирование доказательств и судьбу уголовного дела в целом.

2. Следственный судья в российском уголовном процессе: доктрина и практика

Судебный контроль, его понятие, сущность и значение широко исследовались в российской процессуальной науке. Одним из наиболее ёмких является определение судебного контроля как самостоятельного средства, точнее, системы предусмотренных процессуальным законом средств, направленных на реализацию конституционных функций судебной власти, призванных в конечном итоге к недопущению незаконного и необоснованного ограничения прав личности в уголовном процессе, к её восстановлению в этих правах либо возможной их компенсации средствами права [6, с. 14]. Ряд авторов считают, что понятие судебного контроля применимо лишь для проверочной деятельности суда на досудебных стадиях уголовного судопроизводства [10, с. 38].

Российскими учёными активно развивается мысль о том, что осуществление судебной власти в досудебном производстве в первую очередь должно обеспечивать реализацию прав участников процесса, ограждать их от незаконных действий должностных лиц и органов, выполняющих функцию уголовного преследования. В специальной научной литературе подобного рода деятельность суда получила название «контроль за деятельностью органов расследования»².

При этом обращается внимание на то, что непосредственная процедура судебного контроля, хотя и существенно упрощена по сравнению с обычным судебным разбирательством, всё же создаёт возможность инициаторам контроля обосновать перед судьей свою позицию, а противоположной стороне – свои доводы [4, с. 21].

Идея верховенства суда в системе правоохранительных органов, как отмечает Т. Г. Морщакова, должна найти достаточно завершённое выражение. Осуществление судебного контроля за законностью, по мнению указанного исследователя, следует выделить в качестве особого принципа судопроизводства, конкретизируемого в других судоустройственных и судопроизводственных правилах ещё и потому, что методологически сущность термина начала 90-х годов XX века «судебный контроль за расследованием» тогда получит принципиальное обоснование [9, с. 30]. Ф. Н. Багаутдинов., А. П. Гуськова, А. Халиулин, В. Назаренко и другие вполне справедливо отмечают существенные недостатки, которые присущи уголовно-процессуальному законодательству РФ в части обеспечения полноценного судебного контроля за следствием.

Как верно указывает А. П. Гуськова, государство должно создавать такой механизм защиты прав и свобод человека, чтобы укрепить правовую защищённость граждан. В этой связи автор отмечает, что развитие и становление судебного контроля как формы судебной защиты прав и свобод граждан выступает надёжным механизмом обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве [3, с. 10].

Однако в России вопрос о внедрении института следственного судьи ещё далёк от разрешения, хотя представители власти неоднократно выражали интерес к этой проблеме. 11 февраля 2020 года в Москве состоялось совещание судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов, в котором председатель Верховного Суда Вячеслав Лебедев представил доклад, в котором предложил ввести институт следственных судей. Согласно докладу, к их компетенции будет относиться: предусмотренное ст. 125 УПК РФ рассмотрение жалоб на действия (бездействие) и решения органов дознания и предварительного следствия; рассмотрение ходатайства об избрании или продлении мер пресечения; депонирование доказательств, например, показаний несовершеннолетних потерпевших. Как заявил председатель Верховного Суда, введение следственных судей, конечно, потребует средств. В ближайшее время Верховный Суд совместно с Судебным департаментом будут просчитывать необходимый объём финансирования. Вячеслав Лебедев также объяснил, почему долго от-

² Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. – Москва: Юрист, 2003. – С. 121.

кладывали реформу судов. Причина состояла в нехватке средств. Однако весьма вероятно, что реформа будет проведена³.

Советник Федеральной Палаты адвокатов Игорь Пастухов объяснил суть концепции создания института следственных судей. Пастухов пояснил, что эта категория судей будет специализироваться на контроле за работой следователей. По действующему законодательству получается, что сначала судья рассматривает ходатайство о применении в качестве меры пресечения заключения под стражу, а затем и дело по существу в отношении того же лица. В соответствии с планируемой реформой полномочия по рассмотрению данного ходатайства будут переданы следственному судье. «Мы рассчитываем, что будет введена не просто отдельная фигура судьи, а отдельная ветвь системы. В итоге мы хотим, чтобы судьи проявляли большую активность при осуществлении контроля за следствием», – подчеркнул Пастухов.

3. Введение следственного судьи в уголовный процесс государств – бывших советских республик

На данный момент следственный судья включён в число участников досудебного производства уже в семи постсоветских государствах: Литва, Эстония, Латвия, Молдавия, Украина, Казахстан и Кыргызстан. Упоминание о следственном судье содержится и в проекте УПК Армении.

Одним из основных аргументов сторонников подобных преобразований является позитивный опыт функционирования германской модели. Немецкий судья над дознанием⁴ осуществляет контроль за обоснованностью мер пресечения, применяемых в ходе производства дознания, и участвует в формировании некоторых видов доказательств, что обуславливает их допустимость в качестве судебных доказательств, то есть возможность их использования для обоснования приговора. При этом германский судья над дознанием организационно не обособлен: таковым является судья низшего звена судебной системы – участкового суда, почему его и называют ещё участковым судьёй-дознавателем. Это отличает его от следственного

судьи по кыргызскому уголовно-процессуальному законодательству, основным и единственным назначением которого является осуществление судебного контроля в ходе досудебного производства. Участковый судья – дознаватель не только осуществляет судебный контроль в ходе досудебного производства, но и рассматривает и разрешает по существу уголовные дела, отнесённые к подсудности участкового суда. В Германии расследование производит полиция под руководством прокурора, однако в результате их деятельности по общему правилу судебные доказательства не образуются. Одним из способов легализации данных полицейского расследования служит допрос полицейских в суде в качестве свидетелей. Другой способ – легализация доказательств судьёй над дознанием (участковым судьёй), в том числе депонирование показаний.

Если прокурор считает необходимым производство судебных следственных действий, он ходатайствует об этом перед участковым судьёй, в районе которого должны быть произведены эти действия. Обычно прокуратура просит судей допросить обвиняемых, признавших свою вину на допросе в полиции или прокуратуре, важных свидетелей. Протоколы произведённых в ходе предварительного расследования судебных допросов могут быть оглашены в суде, после чего стать доказательствами, допустимыми для обоснования приговора. Термин «Ermittlungsrichter» применим к любому участковому (или ординарному) судье, вовлечённому в досудебное производство. Уголовно-процессуальные кодексы Литвы, Эстонии и Молдавии используют термин «судья над предварительным расследованием» («ikiteisminiotyrimoteisējas», «eeluurimiskohtunik» и «judecatordeinstrucție» соответственно). По всей видимости, эстонское слово «eeluurimiskohtunik» было образовано по аналогии с немецким «Ermittlungsrichter»⁵.

Несмотря на то что Грузия не была упомянута в числе стран, создавших рассматриваемый институт, стоит всё же сказать несколько слов и о её последней кодификации. Дело в том, что в научной литературе термин «судья-магистрат», используемый в грузинском УПК, нередко приводится как пример альтернативного обозначения «следственного судьи» [2, с. 15]. Однако это не совсем точно. Грузинский институт судьи-магистрата был создан не по германскому, а по англо-американскому образцу. Даже сам этот термин возник как перевод английского слова «magistrate». Между тем, магистрат в США – это не просто субъект предварительно-

³ Доклад Председателя Верховного Суда РФ Вячеслава Лебедева на Совещании судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов Российской Федерации. Москва, 11 февраля 2020 года // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.supcourt.ru/> (дата обращения: 10.04.2020).

⁴ Участковый судья – дознаватель (Ermittlungsrichter). Название объясняется отсутствием в германском уголовном процессе такой формы предварительного расследования, как предварительное следствие. В русскоязычной литературе часто именуется следственным судьёй.

⁵ Коновалов С. Г. Элементы Германской модели досудебного производства в уголовном процессе постсоветских государств : автореф. дис... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Коновалов Сергей Геннадьевич. – Москва, 2018. – 22 с.

го расследования, контролирующей деятельность полиции по уголовному преследованию [1, с. 121], а особое звено судебной системы. При этом сфера его деятельности выходит за рамки не только досудебного производства, но и уголовного процесса в целом. Поэтому и в Грузии понятие «судья-магистрат» несёт в себе более судоустройственный, нежели судопроизводственный смысл.

В Германии термин «судья над дознанием», в качестве которого может выступать любой судья участкового суда, является в определённом смысле условным, что вовсе не препятствует его активному использованию как учёными, так и практиками.

В этой связи примечательно, что в постсоветских государствах стала популярной идея обособления «следственных судей», то есть дополнения судебной системы новым, организационно и функционально обособленным участником уголовного судопроизводства – представителем судебной власти, не рассматривающим и не разрешающим уголовных дел по существу, а занимающимся исключительно осуществлением судебного контроля в ходе досудебного производства.

Так, со вступлением в законную силу УПК Республики Казахстан 2014 г. следственный судья появился в уголовном процессе и этого государства. В соответствии с ч. 3 ст. 54 УПК Республики Казахстан, следственный судья – это судья суда первой инстанции, к полномочиям которого относится осуществление судебного контроля за соблюдением прав, свобод и законных интересов лиц в уголовном судопроизводстве.

По мнению М. Ч. Когамова, необходимость выделения общих условий осуществления полномочий следственным судьёй в самостоятельную статью УПК Республики Казахстан predetermined тем, что она «...содержит важные правила, регулирующие общие подходы к реализации полномочий следственным судьёй. Введение правил вызвано тем, что процессуальная деятельность следственного судьи не охватывается общими условиями главного судебного разбирательства, которые обращены к суду, разрешающему уголовное дело по существу» [7, с. 121].

Следственного судью назначает председатель суда из числа судей. При необходимости замены следственного судьи он может быть переименован.

Тем самым была достигнута организационная автономность следственного судьи от судей, отправляющих правосудие, и реализован принцип независимости судьи [6, с. 4]. Это, с одной стороны, исключает возможность непроцессуального воздействия на него, в том числе посредством отмены при-

нятых им решений или формулирования вышестоящей инстанцией обязательных для исполнения указаний, поскольку предусмотрен судебный порядок обжалования и опротестования его решений, а с другой, обеспечивает действительно своевременный и объективный контроль за законностью и обоснованностью принимаемых им в ходе оперативного судебного контроля актов досудебного расследования.

4. Специфика процессуальной роли и процессуальные полномочия следственного судьи в уголовном процессе Кыргызской Республики

Уголовно-процессуальное законодательство КР определяет особое место суда в уголовном судопроизводстве на всех его стадиях. Если раньше фактически основной фигурой уголовного судопроизводства (а на досудебной стадии, пожалуй, и главной фигурой) являлся прокурор с его ничем не ограниченным прокурорским надзором, то сегодня центральное место на стадии досудебного производства и судебного разбирательства, вне всякого сомнения, занимает именно суд в лице следственного судьи.

Введение судебного контроля, расширение сферы его действия на следствие, как подчёркивается в российской процессуальной науке, являются позитивными моментами с точки зрения обеспечения личных (частных) интересов тех или иных участников расследования [11, с. 16]. «Судебный контроль наиболее эффективно гарантирует состоятельность производства на досудебных стадиях, и в современном мире фактически заменяет собой неэффективную и свойственную для репрессивных форм процесса функцию прокурорского надзора, поскольку участие суда как беспристрастного арбитра, не несущего ответственности за борьбу с преступностью, позволяет лучше регулировать взаимоотношения между сторонами в уголовном процессе» [5, с. 16].

УПК КР определяет особое место суда в уголовном судопроизводстве. Суд вправе принимать решение об ограничении свободы обвиняемого в досудебном производстве: об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста; о продлении срока содержания обвиняемого под стражей; о помещении подозреваемого (обвиняемого), не находящегося под стражей, в медицинский или психиатрический стационар для производства соответственно судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы. Ограничение иных конституционных прав гражданина допускается только по решению суда: о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нём лиц; о производстве обыска и выемки в жилище; о производстве личного обыска; о производстве выемки пред-

метов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях; о наложении ареста на корреспонденцию и выемке её в учреждениях связи; о наложении ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящихся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях; о временном отстранении обвиняемого от должности и др.

Расширяются полномочия суда по контролю за соблюдением прав граждан в досудебных стадиях процесса, возрастает объём возможностей граждан на обращение к суду в случае конфликтных ситуаций в отношениях с органами уголовного преследования. В частности, суд правомочен в ходе досудебного производства рассматривать жалобы на действия (бездействие) прокурора, следователя, уполномоченного лица органа дознания по делам о проступках в порядке, установленном УПК КР. Решения в порядке судебного контроля предоставляет право суду реагировать на нарушения законности, обнаруженные в ходе судебного разбирательства.

Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики 1999 года возлагал выполнение судебного контроля в ходе досудебного производства на суд, рассматривающий и разрешающий уголовные дела по существу. В этой связи возник вопрос о том, что судебный контроль и осуществление правосудия по уголовным делам – две отличные друг от друга функции, а потому должны осуществляться разными судьями.

В соответствии с новым УПК КР полномочия по судебному контролю на досудебном производстве осуществляются следственным судьёй.

Полномочия следственного судьи охватывают сферу реализации наиболее значимых и существенных прав и свобод граждан в досудебном производстве, а именно, распространяются на все действия (бездействие) и решения органов уголовного преследования, которые могут нарушить или необоснованно ограничить конституционные права (право на личную неприкосновенность, тайну частной жизни, право собственности и др.) или затруднить доступ граждан к правосудию и судебной защите своих прав.

Специфика процессуальной роли следственного судьи в досудебном производстве КР выражается в предусмотренных УПК КР нижеследующих формах судебного контроля:

а) традиционная (классическая) – это рассмотрение и разрешение ходатайств следователя, уполномоченного должностного лица по делам о проступках о проведении следственных действий или применении мер обеспечения уголовного судопроизводства, способных ограничить конституционные права и свобо-

ды граждан; последующая проверка судом действий (решений) дознавателя, следователя, прокурора, проведённых (принятых) в случаях, не терпящих отлагательств, без решения суда, на предмет их законности и обоснованности; рассмотрение судом жалоб на неправомерные действия органов уголовного преследования;

б) особая форма судебного контроля – контроль качества доказательств.

Процессуальная роль следственного судьи как участника досудебного производства имеет особое значение с точки зрения конституционных принципов судебной власти. Как отмечалось выше, право каждого на судебную защиту гарантируется Конституцией КР. Именно конституционный уровень регулирования рассматриваемой сферы позволил реально воплотить идею о верховенстве суда как гаранта режима законности и охраны прав граждан. Последовательное воплощение в УПК КР провозглашенного Конституцией КР права граждан на судебную защиту от незаконных действий любых государственных органов и должностных лиц позволило создать правовые гарантии от необоснованного ограничения конституционных прав граждан в ходе досудебного производства по уголовным делам – как раз за счёт судебного контроля, осуществляемого следственным судьёй.

В соответствии со ст. 36 УПК КР следственный судья в ходе досудебного производства правомочен принимать решения:

«1) о законности и обоснованности задержания лица, подозреваемого в совершении преступления и (или) проступка;

2) о применении меры пресечения;

3) о продлении сроков мер пресечения;

4) о помещении подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинский или психиатрический стационар для производства соответствующих экспертиз;

5) о наложении ареста или снятии ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящихся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях, на ценные бумаги и их сертификаты;

6) о временном отстранении обвиняемого от должности;

7) о производстве экзгумации при отсутствии согласия близких родственников, супруга (супруги) покойного;

8) о производстве осмотра жилища, а также иных объектов, находящихся в собственности или ином праве проживающих в нем лиц, при отсутствии их согласия;

9) о производстве выемки и (или) обыска;

10) о производстве личного обыска, за исключением случаев, предусмотренных статьей 100 УПК КР;

11) о проведении специальных следственных действий, предусмотренных УПК КР».

В рамках осуществления судебного контроля следственный судья рассматривает жалобы участников уголовного судопроизводства на действия (бездействие) и решения уполномоченного должностного лица органа дознания, следователя, прокурора.

В случаях, предусмотренных УПК КР, следственный судья:

«1) депонирует в ходе досудебного производства показания лиц, явка которых в судебное разбирательство по уважительным причинам невозможна, либо в целях исключения психотравмирующего воздействия на них при допросе в судебном заседании при рассмотрении дела по существу;

2) решает вопрос об обращении в доход государства залога в случаях, если обвиняемый допустил одно из нарушений, предусмотренных частью 5 статьи 114 УПК КР;

3) принимает решение о применении мер по обеспечению безопасности в отношении свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства;

4) утверждает процессуальные соглашения о сотрудничестве».

Следственный судья вправе знакомиться со всеми материалами досудебного производства, истребовать при необходимости дополнительные материалы (ч. 3 ст. 255 УПК КР). Следственный судья единолично рассматривает вопросы, отнесенные к его полномочиям, в судебном заседании (ст. 255 УПК КР.) По результатам рассмотрения вопросов, входящих в его компетенцию, следственный судья выносит постановление в соответствии со статьей 294 УПК КР. Постановление следственного судьи вступает в законную силу немедленно и подлежит обязательному исполнению.

В случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, постановление следственного судьи может быть обжаловано в апелляционном порядке, что не приостанавливает его исполнения (ст. 255 УПК КР).

Полномочия следственного судьи в уголовном процессе многогранные, в определенной степени можно вести речь об их многоуровневом характере. Познанию их сущности, содержания, форм осуществления, социального назначения посвящены исследования, выполненные в том числе и с учётом современного уголовно-процессуального законодательства.

Можно констатировать, что любая разновидность деятельности следственного судьи не есть разрешение имеющегося по делу обвинения по существу. Следовательно, такой контроль не может рассматриваться и как какая-либо разновидность осуществления по уголовному делу правосудия. Такой контроль есть другая, вспо-

могательная по отношению к правосудию, форма осуществления судебной власти.

Институт следственного судьи является тем инструментом, с помощью которого уголовное судопроизводство в Кыргызской Республике со временем приблизится к мировым стандартам защиты прав человека.

Заключение

Итак, на основании вышеизложенного мы приходим к следующим выводам.

Введение следственного судьи в кыргызский уголовный процесс обеспечило два существенных момента. Во-первых, реализовало потребность в законодательном совершенствовании правил рассмотрения судом жалоб на действия (бездействие) следователя, дознавателя, прокурора. Во-вторых, исключило участие судьи, разрешающего дело по существу, в решении вопроса об избрании меры пресечения и формировании доказательственной базы на досудебном производстве как фактор, влияющий на его объективность, беспристрастность и нейтральность.

При этом осуществляемый следственным судьёй судебный контроль не является конкурентом прокурорского надзора, не исключает последнего. По смыслу закона судебный контроль и прокурорский надзор в целях реализации принципа законности должны действовать согласованно, взаимно дополняя друг друга. Судебный контроль может быть более эффективным, когда его усилия сосредоточатся на решениях, соответствующих роли суда в состязательном уголовном процессе. Направленность судебного контроля – не просто обеспечение законности действий органов дознания и следственных органов, а посредством этого – гарантирование равноправия сторон обвинения и защиты в ходе досудебного производства.

Институт следственного судьи в кыргызском уголовном процессе совсем молодой и, разумеется, проблемы его применения на практике неизбежны. При этом двойной положительный результат данного нововведения очевиден: во-первых, за счёт передачи следственному судье полномочий по принятию решений о применении мер пресечения и производству иных процессуальных действий, ограничивающих конституционные права и свободы, судебный контроль и разрешение дела по существу распределились между различными судьями, что является дополнительной гарантией их объективности и беспристрастности, во-вторых, за счёт наделения следственного судьи полномочиями по депонированию показаний обеспечивается процессуальное равенство сторон обвинения и защиты по участию в доказывании.

Список литературы

1. Адилов С. А. Следственный судья в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 1. – С. 119–125.
2. Григорьев В. Н., Зинченко И. А., Попов А. П. Компаративистские заметки об институте следственного судьи в досудебном уголовном производстве // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2016. – № 1. – С. 13–19
3. Гуськова А. П. Процессуально-правовые и организационные вопросы подготовки к судебному заседанию по УПК РФ : монография. – Оренбург: ОГУ, 2002. – 107 с.
4. Зорькин В. Д. Конституция живет в законах. Резервы повышения качества российского законодательства // Журнал конституционного правосудия. – 2015. – № 3. – С. 1–5.
5. Канафин Д. К. Соблюдение принципа состязательности, равенства сторон и права на защиту в уголовном процессе [Электронный ресурс] // Сайт «Юрист – Параграф» – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37826422#pos=3;-110 (дата обращения: 15.04.2019).
6. Ковтун Н. Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России. – Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2002. – 331 с.
7. Когамов М. Ч. Вопросы процессуального обеспечения осуществления правосудия. / Судебно-правовая реформа: проблемы и перспективы развития законодательного обеспечения : материалы научно-практической конференции. – Астана: Жеті Жаргы, 2000. – С. 36–37.
8. Кузнецов А. П., Ковтун Н. Н. Судебный контроль законности и обоснованности задержания подозреваемого // Российский судья. – 2004. – № 5. – С. 8–10.
9. Морщакова Т. Г. Судебная реформа : сборник обзоров. – Москва: ИНИОН, 1990. – С. 30
10. Томин В. Т., Поляков М. П., Попов А. П. Очерки теории эффективного уголовного процесса. – Пятигорск, 2000. – 239 с.
11. Халиулин А., Назаренко В. От прокурорского надзора к судебному контролю // Законность. – 2004. – № 1. – С. 24–28.

References

1. Adilov S. A. Sledstvennyy sud'ya v ugovolnom sudoproizvodstve Respubliki Kazakhstan // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. – 2017. – № 1. – S. 119–125.
2. Grigor'yev V. N., Zinchenko I. A., Popov A. P. Komparativistskiye zametki ob institute sledstvennogo sud'i v dosudebnom ugovolnom proizvodstve // Mezhdunarodnoye ugovolnoye pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya. – 2016. – № 1. – S.13–19
3. Gus'kova A. P. Protsessual'no-pravovyye i organizatsionnyye voprosy podgotovki k sudebnomu zasedaniyu po UPK RF: monografiya. – Orenburg: OGU, 2002. – 107 s.
4. Zor'kin V. D. Konstitutsiya zhivet v zakonakh. Rezervy povysheniya kachestva rossiyskogo zakonodatel'stva // Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya. – 2015. – № 3. – S.1–5
5. Kanafin D. K. Soblyudeniye printsipa sostyazatel'nosti, ravenstva storon i prava na zashchitu v ugovolnom protsesse [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37826422#pos=3;-110 (data obrashcheniya: 15.04.2019).
6. Kovtun N. N. Sudebnyy kontrol' v ugovolnom sudoproizvodstve Rossii. – N. Novgorod: Nizhegorodskaya pravovaya akademiya, – 2002. – 331 s.
7. Kogamov M. Ch. Voprosy protsessual'nogo obespecheniya osushchestvleniya pravosudiya. Sudebnopravovaya reforma: «problemy i perspektivy razvitiya zakonodatel'nogo obespecheniya»: materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Sudebno-pravovaya reforma: problemy i perspektivy razvitiya zakonodatel'nogo obespecheniya». – Astana: Zhetí Zhargy, 2000. – S. 36–37.
8. Kuznetsov A. P., Kovtun N. N. Sudebnyy kontrol' zakonnosti i obosnovannosti zaderzhaniya podozrevayemogo // Rossiyskiy sud'ya. – 2004. – № 5. – S. 8–10
9. Morshchakova T. G. Sudebnaya reforma: sbornik obzorov. – Moskva: INION, 1990. – S. 30
10. Tomin V. T., Polyakov M. P., Popov A. P. Ocherki teorii effektivnogo ugovolnogo protsessa. – Pyatigorsk, 2000. – 239 s.
13. Khaliulin A., Nazarenko V. Ot prokurorskogo nadzora k sudebnomu kontrolyu // Zakonnost'. – 2004. – № 1. – S. 24–28.

© Шестакова С. Д., Иманалиева У. Э., 2020
Статья поступила в редакцию 30.03.2020 г.